Г.А. Агаев,
профессор кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета
МВД России, доктор юридических наук

О.В. Гревцов,
заведующий кафедрой управления правоохранительной
деятельностью Санкт-Петербургского университета управления
и экономики, кандидат юридических наук

А.А. Розикзода,
аспирант кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ МИКРОСРЕДОЙ И АНТИОБЩЕСТВЕННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

При изучении поведения людей, в том числе и преступного, необходимо представлять, что отдельный индивид взаимодействует не с глобальным обществом, глобальной социальной средой, а со своим непосредственным окружением – микросредой.

Микросреда, с одной стороны, это объективная социальная реальность, характеризуемая совокупностью материальных, политических, идеологических и социально-психологических факторов, непосредственно взаимодействующих с личностью в процессе ее жизни и практической деятельности, с другой – сфера непосредственных контактов индивида с другими людьми. Эти контакты могут иметь различную степень устойчивости, определяемую и случайными встречами, и контактами между сложившимися и длительно существующими группами людей, члены которых объединены общими целями и интересами и постоянно общаются друг с другом.

В то же время микросреду нельзя рассматривать как нечто изолированное от макросреды, общества в целом, поскольку она «представляет собой специфическое проявление общественной среды, включающее в себя все ее основные компоненты, но в так или иначе преобразованной форме»[1], не является простым отражением характеристик макросреды, ее воздействия, а специфическим образом преломляет это воздействие, иногда существенно искажая, усиливая или ослабляя его.

[1] Сычев Ю.В. Микросреда и личность. М., 1974, с.14.

Непосредственное окружение человека имеет подчас решающее значение для формирования личности, воздействуя на ее взгляды, убеждения, поступки. Через микросреду человек своеобразно и специфически (именно потому, что сама микросреда своеобразна и специфична) приспосабливается и к «больному обществу», усваивает опыт и знания предшествующих поколений и своих современников. При этом процесс взаимодействия с социальной средой «идет не прямо от общества к индивиду, а всякий раз через непосредственный круг общения, через приобретенный индивидом опыт».[2]

Индивид становится участником общественных экономических отношений, нанимая в качестве предпринимателя рабочую силу, выполняя как работник задания нанимателя, выступая в роли продавца и покупателя товаров. Участвуя в работе партийных организаций, выступая на митингах, бывая на демонстрациях, он оказывается в сфере политических отношений. Вовлекаясь в пропагандистскую деятельность, становясь автором политических публикаций и т.п., он становится участником идеологических отношений.

Все эти отношения на уровне макросреды предстают как первичные (прежде всего экономические) и вторичные (политические, идеологические, правовые и т. д.) отношения. Соответственно и на уровне микросреды они не являются однопорядковыми, но в первую очередь, связаны с экономической деятельностью человека.

Вместе с тем все это не исключает относительной самостоятельности микросреды. «Общие социальные факторы на уровне личностного окружения в зависимости от различных обстоятельств преломляются весьма специфически. Здесь определенное значение имеет относительная самостоятельность быта, специфика межличностных отношений и психологических особенностей людей, случайные моменты, влияющие на процессы формирования индивидуального сознания».[3]

Влияние микросреды на формирование личности, а, следовательно, и на поведение человека – факт, который может быть проверен и эмпирически с достаточной достоверностью. Это и привлекает к себе внимание криминологов в ходе криминологических исследований и в нашей стране и за рубежом при изучении отрицательного воздействия на человека бытового окружения, связей с антисоциальными элементами, жилищных условий, конкретных проявлений в микросреде общественных противоречий более общего характера.

Вместе с тем анализ на уровне микросреды должен дополняться анализом связей ее факторов с факторами общесоциального характера.

Существуют три уровня зависимостей, из взаимодействия которых складывается причинный комплекс антиобщественного поведения: общество-микросреда-индивид. Зависимости каждого из указанных уровней выражают определенную (вероятностную) связь между социальными характеристиками индивида и характером его поведения. При этом не существует такой комбинации социальных и психологических признаков индивида, которая с неизбежностью предопределяла бы его антиобщественное поведение.

Остановимся на факторах группового влияния на формирование преступного поведения.

Поведенческий акт имеет своими предпосылками информацию и ее оценку субъектом этого акта, как правило, в рамках небольшой группы общения. Такая малая группа влияет на формирование у индивида отношения к праву вообще и преступного поведения в частности через систему внутригрупповых ценностей. Входящие в первичные коллективы люди сообразуют свое поведение в первую очередь с системой ценностей, принятой в данном коллективном образовании.[4]

«Успех формирования убежденности в ценности того или иного явления у членов группы во многом предопределен тем, что

[2] Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии Л.,1967, с.14.

[3] Сычев Ю.В. Указ. соч., с. 24.

[4] Клайнерд Маршалл. Криминологические исследования // Социология сегодня. М., 1966, с. 333–339.

каждый входящий в данный коллектив индивид так или иначе заинтересован в принадлежности к нему, ибо именно в этом коллективе он удовлетворяет или надеется удовлетворить свои потребности. С целью закрепить свою принадлежность к тому или иному «первичному» общественному образованию, независимо от того, оформлено оно официально или нет, индивид и вырабатывает такие ценностные ориентации, которые совпадают с ценностными ориентациями группы в целом».[5] И если юридическая норма не совпадает с внутригрупповой и преобладает последняя, индивид совершает правонарушение.

Внутригрупповое влияние основано на воздействии мнения большинства. Индивид, будучи существом изначально общественным, склонен думать так, как думают все, и верить в то, во что верят все. И соглашается с мнением большинства даже тогда, когда оно явно ошибочно.[6]

Криминологией выявлены следующие направления воздействия групповых ценностей и норм на восприятие индивидом информации, ее оценку и на формирование преступного поведения.

1. Официальные оценки того или иного варианта поведения совпадают с оценками внутригрупповыми; в результате внутригрупповые нормы дублируют нормы юридические и усиливают их действенность.

2. Юридические и внутригрупповые нормы противоречат друг другу, возникает борьба между различными нормативными системами. Ее исход далеко не всегда означает поражение юридических норм. Однако вероятность нарушения членом группы уголовно-правовых запретов увеличивается.

3. Решающую роль в поведении индивида играет влияние лидера группы. «Двоякого рода психологический процесс способствует признанию лидера: проекция на него своей собственной сущности и отождествление себя с ним. Лидера надо заметить и увидеть в нем самого себя».[7] Причем мнение лидера тем значительнее, чем больше индивиды ценят свою принадлежность к данной группе, чем больше они зависят от нее, чем дольше членство в ней обеспечивает их материальное положение и даже социальный престиж.[8]

4. Внутригрупповые ценности воздействуют на индивидов, пока не входящих в данную группу, но рассчитывающих войти в нее и потому еще до участия в ней принимающих ее ценности и нормы.

Важнейшей правовой проблемой является социально-психологическая классификация преступлений и их отдельных категорий. Значение этой проблемы определяется тем, что воздействие внутригрупповых ценностей на формирование преступного поведения по-разному проявляется при совершении различных преступлений.

Социально-психологическая классификация видов преступности должна исходить из особенностей психологии различных социальных групп и массового сознания в обществе. Ее критерий – характер конфликта между сознанием у отдельных социальных групп и требованиями закона. Такое деление не будет совпадать с уголовно-правовой классификацией потому, что оно, как правило, будет «дробить» преступления, подпадающие под одну и ту же норму закона, на различные категории.

К тому же для разработки такой классификации необходим отсутствующий в настоящее время эмпирический материал о социально-психологических особенностях различных социальных групп. Поэтому более перспективной на современном этапе изучения проблемы представляется разработка социально-психологической классификации отдельных преступлений как актов индивидуального поведения.

Поскольку характер различных видов поступков, являющихся преступлениями,

[5] Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М.,1986, с. 182.

[6] Бейкс Р. Теория и исследования малых групп // Социология сегодня. М., 1966. с. 336.

[7] Гулыга А.В. Искусство в век науки. М., 1978. с. 57.

[8] Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт! Новосибирск, 1983, с.56-59.

чрезвычайно разнороден, постольку единственным их общим признаком является то, что они запрещены уголовным законом. Определенный вид поведения при этом может рассматриваться как преступный лишь при условии, что он характерен для лица, способного отдавать отчет в своем поведении, что субъект, совершивший противоправное деяние, действовал сознательно и при наличии свободного выбора.

Каждый из возможных подходов к преступлению предполагает соответствующую классификацию разнородной массы преступлений. Наиболее устоявшейся и получившей закрепление в уголовном законе является классификация преступлений по объекту преступного посягательства. Эта общая классификация дополняется и детализируется классификацией по способу совершения преступления, по наступившим последствиям, формам вины и т. д. Классификация преследует одну цель: детализировать степень общественной опасности совершенного деяния с тем, чтобы установить степень и форму ответственности в виде возможного уголовного наказания.

Уголовно-правовой подход к преступлению не исходит из автоматического соответствия степени общественной опасности деяния степени общественной опасности лица, совершившего это деяние. Уголовный закон использует эти понятия как неравнозначные, конструирует ряд инструментов, позволяющих скорректировать наказание с «более широкой» оценкой личности виновного. Этому же служит и ряд институтов, регламентирующих порядок отбывания наказания и его смягчения.

Классификация преступлений, установленная уголовным правом, в принципе соответствует целям законодательного регулирования данной сферы общественных отношений. Социально-психологическая же их классификация фактически еще не разработана. Нужно еще отыскать такие классификационные критерии, которые отражали бы существенные различия в социально-психологическом механизме отдельных актов антиобщественного поведения. В предложенных в советской криминологии классификациях преступлений существует и такая, основным критерием которой служит психологическая характеристика совершенного преступления. Согласно этой классификации преступность в целом и отдельные преступления могут быть подразделены на корыстные, насильственные и корыстно-насильственные. Указанное деление основывается на использовании в качестве классификационного критерия и мотива преступления в уголовно-правовом значении, и способа совершения преступления, и того и другого.

Основой указанной классификации является признание непосредственной причиной преступления антиобщественной установки личности, которая может различаться по принципу – одни люди «не уважают» собственность, другие – человеческую личность, третьи – и то и другое.

Однако такая классификация не может служить базой социально-психологического подхода к антиобщественному поведению. Необходимо иметь в виду неоднозначность связи отдельного акта поведения с социальной позицией личности, определяемой системой ценностных ориентаций. Значительное число преступных деяний не являются ни корыстными, ни насильственными, ни связанными с самими характеристиками социально-психологического механизма антиобщественного поведения.

Представляется, что критерием указанной классификации должно служить отношение индивида к групповым нормам, действующим в его ближайшем окружении, так как «действие любого социального института (в том числе и нормы уголовного права) и функционирование институционального уровня управления и регуляции будет сведено на нет при «отказе» механизмов действия социальных норм на уровне личности и группы».[9] Однако такой классификационный критерий

[9] Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. С. 146.

Таблица

Отношение к групповой норме и характер поведения[10]

Отношение к групповой норме	Характер групповой нормы (соотношение с уголовными законами)	Характер поведения	Мотивация поведения
+	+	+	Законопослушное: а) «по убеждению», б) «по стереотипу» (конформизм).
+	+	-	Противоправное в силу: а) временной потери самоконтроля, б) потери фиксации
-	+	+	Законопослушное из-за страха наказания, или иных «внешних» факторов
-	+	-	Противоправное «по убеждению»
+	-	-	Противоправное по «стереотипу» (конформизм)
-	-	-	Противоправное как результат антисоциальной реакции на антисоциальную групповую норму

– соответствие (несоответствие) акта индивидуального преступного поведения нормам группы – требует учета целого ряда обстоятельств.

Групповые нормы, т.е. правила поведения, формирующиеся в процессе группового взаимодействия, не только не фиксируются письменно, но в полной мере (в большинстве случаев) даже не вполне осознаются членами группы. Основные признаки групповых норм – их стабильность, повторяемость, необходимость соблюдения просто воспринимаются членами группы как нечто, само собой разумеющееся. Содержание групповых норм нередко осознается лишь в случае их нарушения. Поэтому определение характера групповых норм требует разработки адекватных исследовательских приемов. Кроме того, каждый человек является обычно членом не одной, а нескольких социальных групп. Поэтому необходимо определять, нормы какой именно группы нужно сравнивать с уголовно-правовыми запретами.

Любое преступление – это акт человеческого поведения в какой-либо из сфер его жизнедеятельности. Указанные сферы могут быть разделены на социально-экономическую, бытовую и сферу досуга. В каждой из этих сфер группа, членом которой является лицо, совершившее преступление, может быть выявлена с достаточной достоверностью, хотя это также требует разработки соответствующей методики.

Наконец, необходимо учитывать, что позитивное или негативное отношение индивида к любой социальной норме автоматически не определяет его поведения. Поэтому социально-психологическая классификация преступлений должна, на наш взгляд, учитывать три момента: 1) отношение индивида к групповой норме (позитивное – негативное); 2) характер указанной нормы в соотношении с уголовно-правовым запретом (соответствует – противоречит); 3) характер поведения (законопослушное – противоправное) и 4) их мотивацию.

На основе этих критериев может быть построена следующая классификация отдельных актов поведения, в которой знаком «+» отмечается положительное отношение к групповой норме или норме уголовного права, а знаком «-» –отрицательное отношение.

[10] Теоретические вопросы изучения причинного комплекса преступности. М., 1981. с. 96.

Предложенная классификация позволяет сделать несколько следующих предварительных выводов.

1. Механизм противоправного поведения (по крайней мере на определенном уровне абстракции) по существу тот же, что и механизм законопослушного поведения.

2. Сходное поведение может являться результатом различных жизненных позиций индивида и в неодинаковой мере отражать его ценностные ориентации, отношение к групповым нормам и уголовно-правовому запрету. В то же время различные по своей правовой характеристике акты поведения в своей основе имеют сходный социально-психологический механизм.

3. Статистические данные о структуре преступности подтверждают общепринятый в социальной психологии вывод о том, что сходная направленность групповых норм и уголовно-правовых запретов повышает действенность последних, а разнонаправленность – ослабляет.

При этом есть определенные основания полагать, что действия, расцениваемые уголовным законом как мелкое хищение и хулиганство, среди большого числа социальных групп рассматриваются как допустимое поведение.

4. Исследование процесса формирования групповых норм и их воздействия на поведение индивида является необходимым этапом анализа при разработке программ социальной профилактики.

Ключевые слова: микросреда, влияние микросреды на поведение индивида (в том числе преступное), причинный комплекс антиобщественного поведения, воздействие групповых норм на преступное поведение, уголовно-правовая и социально-психологическая классификация преступлений.

Литература:

Бейкс Р. Теория и исследования малых групп. М., 1966.

Маршалл К. Криминологические исследования // Социология сегодня. М., 1966.

Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. Л., 1967.

Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. Л., 1967.

Сычев Ю.В. Микросреда и личность. М., 1974.

Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976.

Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1980.

Теоретические вопросы изучения причинного комплекса преступности. М., 1981.

Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт! Новосибирск, 1983.

Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1986.

Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995.

Шестаков Д.А. Семейная криминология. СПб., 1996.